

Марина СЕЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Смертельное
лекарство*

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ
ЕЛЕНА
ИВАНОВА

Марина С. Серова
Смертельное лекарство
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181106
Смертельное лекарство: Эксмо-Пресс; М.: 1999
ISBN 5-04-003290-0*

Аннотация

Катя Лунина, супруга бизнесмена, обвиненного в убийстве своего компаньона, поручает частному детективу Татьяне Ивановой найти настоящего преступника. В процессе расследования Татьяна выясняет, что бизнес компаньонов – торговля компьютерами и игровыми автоматами – на самом деле лишь прикрытие. Настоящую прибыль дельцам приносило смертельно опасное и безумно дорогое лекарство-подделка. Теперь дело за малым – выйти на настоящего хозяина.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	38
ГЛАВА 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Марина Серова

Смертельное лекарство

ГЛАВА 1

Дама в соболях

В газетах часто пишут о нелегкой женской доле: мол, как же нам, бедным, тяжело сумки с продуктами таскать. Дураки газетчики, ничего не понимают! Если сумка полная, значит, и кошелек не пустой. Тащишь домой полную кошелку. Торчит из нее хвост здорового ананаса и горлышко шампани, блестят баночки и коробочки всяческих вкусностей, которые продаются в дорогих магазинах. Дотащишь, накроешь стол. Белая скатерть, свеча, фрукты в вазе... А напротив тебя гость – вечно голодный художник Леня. Леня отпивает из фужера, прикладывается к балыку, и ты видишь, как его увядшие члены на глазах расправляются, в глазах появляется блеск и осмысленное выражение, речь становится плавнее. И течет умный такой, интересный такой разговор. А потом он подхватывает меня на руки (даром что худой, руки-то у него жилистые, крепкие) и несет в далекую даль, аж до самого дивана, а там – небо в алмазах и лазоревый грот...

Но это все – если в кошельке что-то есть. Что в кошельке,

то и в кошелке. А если кошелек пуст, то в кошелке не ана- нас с осетром, а картошка с килькой стрелку забивают. Сум- ка вроде полная, но от этого нет тебе никакой радости. По- купаешь не то, что хочется, а исключительно то, что может- ся, то есть самое необходимое. Со времени моей последней удачной операции прошло уже три месяца, и провела я их в крайне неосторожных тратах. Наверное, в гороскоп не загля- дывала. Вроде все нужное покупала, а оглянулась – и ниче- го вроде не купила, и деньги кончились, осталось чуть-чуть – как раз на самое необходимое. А тут, как назло, желания одолевают. Смертельно хочется шубу. Ну и что, что весна? Еще холодно, можно походить. Моя китайская собака мне смертельно надоела. Хочу лисицу чернобурку. Ну, на худой конец, норку. А если по-настоящему – вот такого соболя, как на той даме впереди. Сколько соболя шубка может стоить – десять «лимонов»? Или двадцать? Владелица, наверное, под стать шубе – женщина высшего общества. Увидев такую, сразу оглядываешься и ищешь глазами «мерс» или «БМВ». Вот и я оглядываюсь, но что-то ничего, кроме хилого «За- порожца», не вижу. Видно, ее мужик за углом остановился, заставил женщину ногами ходить. Идет неуверенно, что-то ищет взглядом. Ага, понятно – номер дома высматривает. Нездешняя, значит. Да вот же он, вот! Ага, нашла. Так, те- перь подъезд. И что интересно, даму интересуется именно мой подъезд.

Пока она чикалась с номерами домов и квартир, я ее на-

гнала, так что в лифт мы вошли вместе.

— Вам какой? — деловито спросила китайская собака у русского соболя.

— Я точно не знаю... Кажется, шестой, — голос у соболя оказался глуховатый, но красивый — таким голосом хорошо романсы петь.

Я ткнула в кнопку своего этажа и искоса принялась рассматривать владелицу голоса и шубы. Угадала ведь я: красивая дамочка. Но что-то у нее явно не в порядке: то ли в личной жизни, то ли в общественной. Растерянность какая-то на лице. Таким людям она не идет. Сразу и шуба кажется случайным подарком с чужого плеча, и вообще... Вот и подбородочек как-то нехорошо подрагивает. Уж не плакали ли мы сегодня? Очень похоже. Нет уж, реветь — это...

Не успела я додумать свою думу о роли плача в жизни женщины — приехали. Если в лифте едут две дамы примерно одного возраста, кто кого должен пропустить вперед? Вот вопросик-то — голову сломаешь. Я вышла первой — ведь я знаю, куда мне надо, а она еще полчаса стены разглядывать будет в поисках нужного номера.

Поворачиваю к своей двери и за спиной слышу:

— Простите, вы не из 73-й квартиры?

Так. Могла бы догадаться и раньше. Дама — ко мне. И это вовсе не дама — это клиент! С деньгами! А я тут — с кошелкой дурацкой!

— Да, из 73-й.

– Татьяна Иванова – это вы?

– Я.

– Значит, я к вам.

– Одну минутку – сейчас вот дверь открою...

Хотя открыть мою дверь – дело не такое уж быстрое...

Причем не только для недругов всех мастей, но и для меня самой – в меньшей, разумеется, мере. Особенно с сумкой в руках... Интересно, догадается она предложить мне поддержать сумку? Нет. Стоит, терпеливо ждет, пока я вожусь с ключами.

Ну вот, открыли.

– Вы, пожалуйста, раздевайтесь, я сейчас.

Сумка – на кухню, одежда – на вешалку. Каждая кухарка должна уметь управлять государством. Ну а я нынче, наверное, произвожу на гостью впечатление кухарки, решившей заняться частным сыском.

– Проходите, пожалуйста. Располагайтесь. Я вас внимательно слушаю.

Я еще внимательнее разглядываю. Да, красива. Аж белая зависть берет. Женщины с такими губами не должны страдать от мелких житейских проблем. Только от крупных. По всему видно, что проблемы моей клиентки относятся именно к этой малоприятной категории. Я не ошиблась: она сегодня плакала, и, наверное, вчера тоже.

– Так что у вас стряслось? Расскажите, пожалуйста, возможно, я смогу чем-то помочь.

Сапожки она, конечно же, не сняла – да и трудно представить такую женщину в шлепанцах, – и грязный след тянется по линолеуму до самого стола.

– Мне о вас рассказала Аля Деменко, моя подруга, – посетительница говорила, глядя куда-то в угол. – Вы ее не знаете, но знаете ее близкого друга, Борю Горского, – вы ему помогли отыскать пропавший сейф.

Как же, как же, помню! «Дело с сейфом»! Там мне, не скрою, удалось прыгнуть выше головы. Сложное было дело. И так, нас похвалили. Улыбнемся в знак благодарности и будем слушать дальше.

– У меня случилась беда. Даже не знаю, с чего начать... Вы, конечно, слышали об убийстве Вязмикина?

Вот оно что! Еще бы не слышать! Такое не каждый день случается. Крупнейшего предпринимателя области, известного своей благотворительностью, щедрой помощью сиротам, инвалидам и прочим страждущим, застрелили в собственном доме, прямо в рабочем кабинете. Но позвольте, позвольте, я же слышала...

– Мне кажется, в газетах сообщали, что убийца уже задержан? – осторожно спросила я.

– Задержан? – Углы ее губ дернулись в горькой усмешке. – Конечно, задержан! Очень быстро все раскрыли, прямо удивительно! Только никакой он не убийца!

Я начала понимать, с каким делом пришла ко мне посетительница.

– Так вы, выходит...

– Я – Катя Лунина, жена Олега Лунина. Вчера моего мужа арестовали по обвинению в убийстве Вязьмикина. Но это чепуха, поверьте! Олег никого не убивал! Помогите мне выручить его!

– Но это, наверное, лучше сделает адвокат. Чем могу помочь я?

– Адвокат есть – Жвания Иван Георгиевич. Он хорошо знает Олега и, как только услышал о его аресте, сразу пришел, предложил свою помощь. Но ведь они посадили Олега в тюрьму! Он страшно испугался, когда за ним пришли. Когда его уводили, он мне сказал: «Они меня убьют. Вытащи меня».

– Вы хотите, чтобы я организовала побег?

– Да нет! Я хочу, чтобы вы нашли настоящего убийцу!

Я задумалась. Пропавшие сейфы искать поинтереснее... От найденного сейфа можно ждать хорошего вознаграждения – не отходя, так сказать, от кас... от сейфа. А от найденного убийцы что ждать? Вопрос явно риторический...

Красавица расценила мое молчание по-своему.

– Вы не подумайте чего. Я вам заплачу, и очень прилично.

Она назвала сумму, вызвавшую у меня ощущение, что сейф уже найден.

– Вот задаток.

Катя Лунина положила на стол пачку денег. Солидную пачку. Очень солидную.

– Если нужны будут дополнительные расходы – ну, там подкупить кого или куда съездить, – я заплачу, не стесняйтесь. Ну так вы возьметесь?

«Не лезь в это дело – шею свернешь», – услышала я внутренний голос. Какой из моих демонов говорит сейчас со мной – светлый или темный? Я сосредоточилась и внезапно ощутила прилив энергии. И совсем другой голос беззвучно произнес: «Это твой шанс, Татьяна. Используй его».

– Да, я возьмусь за ваше дело, – вздохнув, ответила я даме в соболях. – Расскажите мне все подробно – о вашем муже, о его отношениях с Вязьмикиным, о его бизнесе. Только никакой тупфты, пожалуйста, – с тупфтой вместо достоверной информации и результат будет соответствующий. Меня интересует только правда.

– Вот и следовательно точно так говорил, – горькая усмешка вновь искривила ее красивые губы. – Что ж, расскажу вам все, что знаю. Боюсь только, что знаю я не так уж много.

– А что, муж вам не доверял?

– Как сказать... Просто он привык во всем полагаться исключительно на себя. Он был сильный человек... Господи, что я сказала! – Она в отчаянии зажала себе рот, и ее огромные глаза в ужасе уставились на меня.

Я тоже невольно вздрогнула. Плохая примета, что и говорить. Такими оговорками легко накликать судьбу.

ГЛАВА 2

Бандиты однорукие и двурукие

Гостиницу «Азия» в нашем городе знает каждый. Ее трудно не заметить. Старинное здание в самом центре, красный, потемневший от времени кирпич, величественные колонны, атланты, держащие на своих плечах судьбы подъезда. Мало кто из горожан, каждый день пробегающих мимо всего этого великолепия, знает, чем на самом деле является это здание. От гостиницы давно уже ничего не осталось. Напрасно вошедший будет отыскивать глазами окошечко с надписью «Администратор». Нет ни администратора, ни даже швейцара. Входи кто хочешь. Но не выше второго этажа. На втором расположились офисы полутора десятка фирм. Выше – владения компании «Матушка» – главного детища Петра Петровича Вязьмикина, невинно убиенного злодеем. Туда попасть трудно – охрана, стальные двери, еще охрана. Но мне туда и не надо.

Войдя, я сразу повернула налево и очутилась в просторном зале. Раньше здесь находился гостиничный ресторан. Здесь горячие гости с пламенного Кавказа, удачно сбывшие партию мимоз или мандаринов, оттягивались на полную катушку под хилый оркестрик. Теперь зал был наполнен странными сооружениями весьма пестрой раскраски. Звуки бы-

ли под стать предметам: раздавались выстрелы, что-то жужжало, урчало, звенело... Это был зал игровых автоматов – самый большой в городе. Если верить интервью, которые покойный Петр Петрович весьма часто давал газетчикам, именно этот зал, а также салон модной обуви «Сапожок» были главными столпами его бизнеса и основными источниками доходов. А основным поставщиком автоматов являлась фирма «Файл», генеральным директором которой был Олег Лунин – в прошлом бизнесмен средней руки, а ныне обитатель городского сизо и мой клиент.

Я уже не раз бывала в этом зале и ориентировалась здесь неплохо. Потому сразу направилась в угол – там, загороженная очередным «одноруким бандитом», находилась неприметная узкая дверь. Дверь была заперта, требовалось стучать. Что я и сделала. Дверь приоткрылась, и я увидела неприветливую физиономию охранника.

– Мне к директору, по делу, – твердо заявила я.

Для фраера, как и для сыщика, наглость – вторая удача. Да и прикид у меня был соответствующий: пальто небрежно расстегнуто (дама только что выпорхнула из авто), под мышкой органайзер, в руке папочка – деловая дама, сразу видно. Потому охранник, не задумываясь, распахнул дверь и, лишь когда я проходила мимо, буркнул:

– Вообще-то звонить заранее надо...

На что я, не оборачиваясь, заметила:

– Позвонила бы, да в телефоне соты сломались.

Директор зала располагался за второй дверью, уже широкой, отделанной под орех. Звали его Виталий – и это все, что я о нем знала. Войдя, я небрежно кивнула и, не ожидая приглашения, уселась в кресло. Стол перед Виталием был девственно пуст – кроме телефона, там находился только калькулятор, на котором хозяин кабинета что-то высчитывал, переноса полученные результаты на бумажку. Увидев меня, он прекратил свое увлекательное занятие и уставился на посетительницу.

– Я представляю фирму «Интерлиньяж», – твердо заявила я. – Торгуем автоматами. Я слышала, тут у вашего поставщика возникли проблемы. Так не можем ли мы его заменить?

Видимо, я выдала моему собеседнику слишком большой объем информации за раз. На гладком челе Виталика пролегла морщина.

– Чего-то не понял. Ну-ка повтори, – потребовал он.

Я охотно повторила:

– Автоматами мы торгуем. Хочу предложить вам партию. Новые, японские. Цены умеренные.

– А с чего вы решили, что нам они нужны?

– Ну, у вашего поставщика, у Лунина, проблемы, – растолковывала я ему. – Его забрали ведь, верно?

– Ну забрали, – согласился Виталик. – А вам-то что?

– Ведь это он вам технику поставлял? И ремонтировал?

– Это кто тебе сказал? Нам разные люди поставляли. А ремонтируем мы сами. Я тут Лунина лично, в натуре, ни разу

не видел.

– А мне в его фирме ребята сказали, что у вас с ними контракт. Должны товар поставить, а тут такая незадача, рулить некому. Вот я и решила... – как бы в растерянности протянула я.

– Ну это они тебя, блин, хорошо разыграли, а ты купилась, – Виталик был в восторге. – Да на... нам этот Лунин с его фирмой, нам такие поставки делают, что ему и не снилось. Я, конечно, женщина, извиняюсь – мы тут по-французски все больше выражаемся...

Я махнула рукой в знак того, что, мол, как же иначе между деловыми людьми, и вообще все это пустяк по сравнению с вечностью – точнее, с контрактом.

– Значит, автоматы вам не требуются, – протянула я. – А может, периферия нужна? Или программы новые? Тоже нет? Но ведь что-то вам Лунин поставлял? Я точно знаю, у него с «Матушкой» были большие дела.

Веселье враз слетело с моего собеседника. На меня подозрительно уставились маленькие бесцветные глазки.

– Какие такие дела? Вы, женщина, чего-то путаете. Тут не «Матушка», тут самостоятельная фирма «Соцветие», ясно?! И вообще не советую совать нос куда не надо. Какая такая у вас фирма? Документики можно посмотреть?

– А ты что – следователь, чтобы документы смотреть? – Я решила, что тоже могу изменить тон, изобразив возмущенную невинность. – Документы ему! Покупать ничего не хо-

чет, да еще проверить собрался!

С этими словами я встала с кресла и направилась в коридор. Чутье подсказало мне, что беседу пора закруглять – ничего я тут больше не узнаю, а неприятности – вот они, рядом.

Они оказались ближе, чем я думала, – открыв дверь, я нос к носу столкнулась с охранником.

– Ну-ка, Костик, придержи ее, – скомандовал из-за моей спины обиженный моим поспешным уходом Виталик. – У меня к ней есть еще пара вопросов, а женщина чего-то торопится.

Костик, повинуясь приказу, протянул ко мне руку. Этим он совершил большую ошибку. Народная мудрость гласит: не протягивай руки, рискуешь протянуть ноги. Что интересно, восточная мудрость, воплощенная в правилах дзюдо и карате-до, говорит то же самое – конечности зря выставлять вперед не следует. Я провела захват, затем рывок – и грузный Костик, как птичка, полетел в сторону своего хозяина. Я же направилась прямо в противоположном направлении. Правда, несмотря на одержанную победу, двигалась я довольно быстро – я не сомневалась, что в следующий раз моим противником будет не один неповоротливый Костик.

Я не ошиблась. По коридору разнесся истошный крик Виталика:

– Держи! Стерву в шляпе держите! Братва!

Ходу, ходу! Я проскочила несколько метров до двери, распахнула ее – вроде никого. В зале крик директора фирмы

«Соцветие» никто не услышал. Однако бежать через зал, оставляя в тылу своих преследователей, я не стала – я видела хорошо накачанных ребятишек, лениво прогуливающих между автоматами. Не успею я добежать до середины зала, как команда шефа достигнет их ушей, и мне придется иметь дело сразу со всеми. Вместо того чтобы бежать, я, наоборот, закрыла дверь и стала биться в нее: у моих преследователей должно было сложиться впечатление, что дама, блин, в панике вообще ничего не сечет, дверь не в ту сторону открывает, бери ее голыми руками.

Видно, я дергала дверь очень натурально – мне поверили. Я почувствовала, как сразу четыре грубых лапы вцепились в меня. Попалась! Только это им было и надо.

И мне, представьте, тоже только этого и было надо. Первый удар – назад левым локтем в живот одного преследователя. Хватка слева сразу ослабела. Делаем поворот направо и – кий! – следует удар уже кулаком в шею второго. Вторым оказался мой милый собеседник. От удара он сложился и мешком повалился на пол. Добавляю ребром ладони по шее охранника. Тоже на пол. Ну вот, полежите пока.

Теперь можно и выйти. И не спеша, не спеша... Правда, один из ребятишек в зале смотрит как-то подозрительно – видимо, какие-то звуки из-за двери все же донеслись. Поэтому мимо него следует идти еще медленнее и глядеть еще надменнее. Так, мы на улице. Заворачиваем за угол... А вот и подходящий подъезд. Шляпа летит в приготовленный па-

кет, на голову водружается кокетливая шапочка с помпоном, на пальто, накрывая его наполовину, накидываем цветастую шаль... Можно продолжать путь.

Не успела я пройти и половину квартала, как мимо меня промчались двое охранников, рыская глазами по сторонам. Сзади я слышала отдаваемые знакомым голосом команды:

– В шляпе! И в пальто! Деловая такая! Она далеко не ушла, ищите!

К счастью, место здесь было людное. А на остановке гостеприимно распахнул свои двери троллейбус. Никогда я так не радовалась давке при посадке и тесноте в салоне. Стиснутая между телами моих земляков, я с облегчением улыбнулась. Пронесло!

Однако хватит радоваться. Улыбнулась разок – и достаточно. А то те же земляки не так тебя поймут. Происшедшее в «Азии» надо осмыслить. И прежде всего понять, кто кому врал: Олег Лунин своей Кате, Катя мне или Виталик – директор – опять же мне. Виталик, похоже, не врал – об этом свидетельствовало все его поведение. Он действительно никогда не вел дела с фирмой «Файл» и ее директором. Хотя у его хозяина, господина Вязьмикина, такие дела были. Недаром Виталик так насторожился, когда я об этом заговорила. Запомним это обстоятельство и пойдем дальше. Врала ли мне Катя? Вряд ли. Зачем? Совершенно нелогично. Поэтому приходится предположить, что ноги у этого вранья растут от головы – то бишь от главы фирмы «Файл» и семейства

Луниных. Олег Лунин не поставлял фирме «Матушка» игровые автоматы. У него были дела с покойным, но какие-то другие. Какие? Чтобы выяснить это, попробуем зайти с другой стороны. Кстати, куда это я еду?

На ближайшей остановке я покинула троллейбус и пересела на другой маршрут. Спустя некоторое время вышла и пошла, оглядываясь по сторонам. Я искала детский сад.

Дело в том, что офис фирмы «Файл» располагался именно в детском саду – Лунин арендовал там две комнаты.

Детский гомон подсказал мне, что я достигла цели. Обогнув песочницу, заваленную снегом, я распахнула дверь с соответствующей табличкой и вошла в уставленную компьютерами комнату. Эта часть моей сегодняшней работы обещала быть более легкой, чем первая, – теперь я играла роль не навязчивого продавца, а желанного покупателя.

В комнате спиной ко мне сидел парень. Экран перед ним был освещен. На экране виднелся темный лес, по тропе двигалась фигурка. Вот возникла избушка на курьих ножках, но тут откуда-то с неба свалился Змей Горыныч. Парень застучал по клавиатуре, фигурка скрылась в лесу, супостат пронесся мимо.

Я кашлянула. Никакого результата. Фигурка на экране вернулась на поляну и двинулась к избе на курногах. На пороге возникла хозяйка с помелом. Игрок напрягся.

– Молодой человек! – громко произнесла я.

Играющий вздрогнул, но от экрана не оторвался. Бабка

взмахнула помелом, в ту же секунду парень нажал на клавишу, и герой на экране выхватил меч-кладенец. Борьба добра со злом вступила в очередную стадию.

Я обогнула стол, подошла к игроку и встала к нему лицом. Это был совсем молодой парнишка – лет девятнадцати, не больше. Тонкие черты лица, очки с толстыми стеклами – типичный мальчик из интеллигентной семьи, находящийся в той стадии компьютерной болезни, когда излечение еще возможно, но уже весьма затруднено.

– Молодой человек, я к вам по делу! – крикнула я ему, как глухому, и провела рукой между экраном и его глазами.

Парнишка досадливо поморщился, кажется, даже взглянул на меня, но более развернутой реакции не последовало. Тогда я решилась на последнее средство – подойдя к розетке, вынула из нее сетевую вилку компьютера. Экран погас, мой интеллигентный мальчик испустил нечленораздельный вопль и кинулся к розетке, но я твердо встала на его пути.

– Я пришла по делу! – теперь я говорила с ним не как с глухим, но как с идиотом. – Это фирма «Файл»?

Игрок глубоко и печально вздохнул. Видимо, он понял, что просто проигнорировать меня и продолжить игру не удастся, поэтому самая правильная тактика в этой новой игре под названием «Незванный посетитель» заключалась в том, чтобы как можно быстрее удовлетворить мое глупое любопытство, ответить на все дурацкие вопросы, и тогда я уйду.

– Да, фирма «Файл», – быстро ответил он. – Что вы хоте-

ли?

– Я хотела купить у вас несколько компьютеров, пару игровых автоматов и десяток программ. Вы же торгуете всем этим?

Мой вопрос привел юношу в крайнее замешательство.

– Мы... – промямлил он. – Мы вообще-то... Нет, мы, в общем, торгуем, но...

– Что?

– У нас один расчетный счет закрыт, а другой мы еще не открыли.

– И не надо. Я плачу наличными. Устроит?

– Да, конечно... Только знаете... Сейчас компьютеров нет.

– Хорошо, я пока возьму автоматы. Вот этот и этот. Но почему нет компьютеров? Я готова взять вот этот, – я ткнула пальцем в экран, от которого только что был оторван мой собеседник. Он дернулся, словно злая тетя хотела тут же схватить его любимую игрушку и унести с собой.

– Это оборудование фирмы. Не продается, – как можно тверже произнес юноша.

– Но хоть что-то у вас продается? – настаивала я. – Ведь у вас фирма по продаже вычислительной техники и автоматов. Мне сказали, что у вас можно приобрести...

– А кто вас к нам направил? – заинтересовался офисный мальчик.

– Меня направили из фирмы «Соцветие», – легко солгала

я. – Сказали, что получили от вас несколько партий техники.

– Правда? – удивился он – Может, это через Митрохина проходило? У нас, по правде сказать, дело идет неважно. Сколько я здесь сижу, еще ничего не продали. И покупатели не приходили. Вы первая.

– И давно вы здесь работаете? – поинтересовалась я.

– Третий месяц. Я поначалу все ждал, что кто-то придет, каталоги вон приготовил, – он кивнул на задвинутый в угол столик, на котором действительно стопкой лежали специальные издания – кажется, их успел покрыть изрядный слой пыли. – Шефа пару раз спрашивал – может, нам рекламу дать? А он мне: твое дело, мол, сидеть в офисе и отвечать на звонки.

– А что – звонят?

– Очень редко. Мне шеф дал точные инструкции, как на какой звонок отвечать. Чаще всего следовало отвечать, что его самого нет и неизвестно, когда будет.

Чем дальше во времени отходила игра, от которой я оторвала этого парня, тем охотнее он говорил и тем больше походил на нормального человека. Как видно, он сильно одичал в пустой комнате детского сада, ему хотелось выговориться.

– Иногда звонят и не спрашивают его, а сразу диктуют, что ему передать. Какие-то шифровки, ничего не поймешь. Это надо передавать ему сразу – разыскивать по домашнему телефону или по пейджеру и передавать.

– А что за шифровки?

– Там только цифры – ну, например, «два от третьего седьмому по триста пятьдесят шестнадцатого».

– А кто такой Митрохин?

– Это компаньон шефа. Я его всего один раз видел – они вдвоем сюда зашли, закрылись в кабинете, – парнишка кивнул на дверь второй комнаты, – часок поговорили и ушли.

– А ты хоть знаешь, что твоего хозяина арестовали?

– Что?! Правда?! – Его изумлению не было границ. – Так вот почему вчера с обыском приходили!

– Вчера?

– Да, двое. Показали какую-то бумажку, вроде ордера.

– Может, постановление?

– Да, правильно, постановление. Открыли кабинет, все там осмотрели... Только ведь там нет ничего, я знаю. У него и стол пустой – я как-то раз дискету чистую искал, залез. Ничего там нет, только открывалка да эти...

– Бутылки?

– Нет, он не пьет. Эти, – он засмутился, – их еще изделиями называют...

Я догадалась, о чем идет речь.

– Ну и что, ты об обыске-то шефу постарался доложить?

– Конечно. По телефону никто не отвечает, и с пейджера никто не звонил. Но такое бывало – он иногда исчезал дня на три-четыре.

Я во все глаза глядела на своего собеседника. Первый раз

в жизни я видела живого, не выдуманного зицпредседателя Фунта – и такого молодого! Ясно, что офис в детском саду был лишь прикрытием – как была прикрытием и торговля вычислительной техникой. Олег Лунин получал доходы от какой-то другой деятельности. Интересно, какой?

– А как мне найти этого Митрохина? – поинтересовалась я. – Может, он мне что продаст?

– Вряд ли, – покачал головой парень. – Он чем-то другим торгует. Во всяком случае, в технике он совсем не сечет. А телефон, если хотите, я дам.

Он продиктовал мне номер, я записала и повернулась, чтобы уходить, и тут мне в голову пришла еще одна мысль.

– Дай мне на всякий случай домашний телефон Лунина. Я с его женой поговорю.

Мой собеседник уже опять сидел перед компьютером, однако игра еще не включилась, и потому он оставался пока доступен для общения.

– Жена? – удивился он. – Никогда по этому телефону никто, кроме самого Олега Евгеньевича, не отвечал. Ладно, записывайте.

Он продиктовал номер, и мне действительно пришлось его записать. Дело в том, что это был совсем другой номер, чем домашний телефон Луниных, который мне дала Катя.

ГЛАВА 3

В отсутствие хозяина

Выйдя из автобуса, я огляделась. То ли погода была виновата (хотя был март, но падал снежок, дул мерзкий сырой ветер), то ли вообще у людей в этот вечер не было настроения гулять, но во всяком случае на проспекте Смелых не наблюдалось ни души. Прямо против меня возвышалось неуклюжее здание, вероятно, казавшееся своим создателям величественным. Это был региональный Институт проблем материнства и детства. Именно здесь располагался офис господина Митрохина, лунинского компаньона.

Здание производило впечатление необитаемого – в окнах не было света, возле подъезда сиротливо жались несколько машин. Видно, дирекция института сопротивлялась новым временам и неохотно сдавала помещения в аренду коммерсантам; Митрохин оказался в числе немногих, кому разрешили переступить священный порог.

Переступила его и я. И тут же была остановлена грозным окриком вахтерши:

- Вы, женщина, к кому?
- В фирму «Файл».
- У нас тут не фирма, а институт. Здесь таких нету.
- Да нет, есть. На втором этаже. Вот их телефон.

– У меня нет указания кого ни попадя пропускать. У вас пропуск есть?

– Какой же в фирму пропуск?

– Ничего не знаю. Давайте пропуск.

На лице вахтерши читались неподкупность и патриотизм, замешанный на идиотизме. Напрасно я пыталась бы всучить ей деньги – хотя могу поспорить, что в последний раз она видела зарплату месяца два назад (институт бедствовал). Она неколебимо будет сидеть на своем посту, пока не разморозится отопление и рухнут неремонтируемые стены. Пока есть что охранять – она будет охранять.

Я поняла, что мне придется прибегнуть к последнему средству. Достав заветную книжечку, я стальным голосом изрекла:

– Я, товарищ, из органов. Нахожусь на спецзадании. Разоблачаю спекулянтов.

– Да что ж вы сразу не сказали! – всплеснула руками вахтерша. – Идите, идите, работайте! Гоните их поганой метлой из нашего института! Развели тут ворюг с телефонами!

Я миновала вертушку и стала подниматься по лестнице. Спиной я чувствовала взгляд вахтерши, поэтому старалась идти, печатая шаг. При подъеме делать это было сложно, но, пока не скрылась за поворотом стеклянная будочка вахты, я старалась.

Книжечку я сразу спрятала в карман куртки. Это было временное удостоверение стажера облУВД – я получила его,

когда в институте проходила практику в органах. Ксива была настолько ненадежная, что я не рисковала доставать ее даже в общественном транспорте и пользовалась удостоверением лишь в самых крайних случаях.

Через несколько минут я стояла перед синей дощечкой с надписью «ТОО „Файл“» – точно такой же, как та, что висела на двери детского сада. Постучав, я вошла. В этом варианте офиса «Файла» все было не так, как в первом. Здесь было опрятно, уютно, компьютеров не было вовсе, а вместо увлеченного юноши за столом сидела миловидная девушка примерно моих лет. Как я сразу заметила, девушка пребывала в состоянии сильнейшего замешательства.

– Могу я видеть господина Митрохина? – как можно любезнее спросила я.

– Его сейчас нет, – ответила секретарша. По ее тону я поняла, что с моей стороны будет уместна настойчивость, даже настырность – девушка явно чувствовала себя не в своей тарелке.

– А когда он будет? У меня к нему дело исключительной важности, – начала я настаивать.

– Я не знаю...

– Может, мне стоит подождать?

– Вы знаете, его сегодня, видимо, уже не будет...

– Он уехал?

– Кажется, да...

Она готова была заплакать, и я смягчилась и сменила тон:

– Да что у вас стряслось? На вас лица нет!

Как мало нужно, чтобы завоевать доверие человека! Иногда хватит ласки – меньше, чем на кошку, – и он твой. При моих словах, в которых слышалось сочувствие, из глаз девушки хлынули слезы.

– Уехал он! Совсем! Скрылся! – говорила она сквозь рыдания. – И деньги все из сейфа забрал. Прямо при мне, даже отсылать никуда не стал – спешил очень. И из кабинета кучу каких-то документов унес. А другие сжег в пепельнице.

При этих словах я поняла причину неприятного запаха, стоявшего в приемной.

– А вам он что сказал?

– А мне... сказал: «Сиди, жди визитеров». И больше ничего... А ведь мы с ним вроде не чужие!

Слезы текли по юному миловидному лицу. Мне стало искренне жаль ее.

– Может, никаких визитеров и не будет, – предположила я.

– Не знаю... Он как узнал, что Олега Евгеньевича забрали, сразу так испугался! Я его никогда таким не видела. Может, у них с Луниным долги были. Вот он сбежал, а придут кредиторы и меня вместо него заберут, – она заревела еще сильнее.

– Что ты выдумываешь! – возмутилась я. – Нужна ты кредиторам! Что они – идиоты, не понимают, что ты хозяину – не дочь и не жена, что он ради тебя и палец о палец не ударит.

Кажется, мои слова ее не утешили, а, наоборот, расстроили еще больше. И то правда – кому приятно услышать, что тебя просто использовали и ничуть тобой не дорожат.

– Тебя как звать? – спросила я ее.

– Лида...

– Вот что, Лида. Давай мы с тобой вместе кофе выпьем. Я тут посижу пока. Вдвоем не так страшно, верно?

Это мое предложение Лиде очень понравилось. Слезы сразу высохли, и она, захватив кофейник, отправилась в туалет за водой. Я предусмотрительно осведомилась, далеко ли туалет. Лида ответила, что не очень – на этом же этаже, только в другом крыле. Я заверила ее, что подожду.

Мой интерес к здешнему туалету носил достаточно специфический характер. Как только Лида скрылась за дверью, я ринулась в кабинет исчезнувшего господина Митрохина.

Да, по всему было видно, что хозяин тщательно заметал следы. Пепел от сгоревших бумаг устилал ковер. Все ящики стола были выдвинуты, один из них даже валялся на полу. Скорее всего, найти мне ничего не удастся. Так, в этом ящике пусто, в этом тоже... Лида сейчас дошла до туалета и набирает воду. В моем распоряжении еще минуты две. Так, тут старые газеты, которые хозяин кабинета зачем-то хранил. Нет ли на них подчеркиваний? Вроде нет. Тут тоже ничего... А это что такое?

Из очередной газеты неожиданно выпал и закружился, опускаясь на пол, небольшой листок. Сразу видно – какой-то

документ, и печать стоит, и подпись. Бумажка исчезла в кармашке, который я специально для таких случаев сделала на поясе платья. Так, внимание: Лида уже возвращается. Пора смываться. Я бросила последний взгляд на кабинет... и заметила небольшой лоскуток, зацепившийся за боковую сторону одного из ящиков. Это был не документ – просто бумажка, кажется, оторванная от обычного листа писчей бумаги. Несколько слов, цифры... Туда же их!

Я пулей выскочила из кабинета и плюхнулась в кресло, где сидела до этого, как раз в тот момент, когда Лида с кофейником в руках отворила дверь приемной. Я поспешила ей на помощь. Вскоре кофе закипел. Лида достала чашки, сахар, какие-то печеньица, и мы уютно устроились за столиком.

Однако не успела я сделать первый глоток, как дверь без стука открылась, и в приемную вошли двое, мне было достаточно беглого взгляда, чтобы понять, кто они. Мое предположение тут же подтвердилось.

– Следственный отдел горУВД, – хмуро бросил первый, махнув перед нашими глазами красной книжечкой. – Где Митрохин?

– Он ушел два часа назад, – пискнула Лида. Было видно, что ею вновь овладела паника.

– Куда?

– Не знаю...

– Не сказал?

– Нет... Он все деньги из сейфа забрал и документы...

– Ты секретарша?

– Да...

– А это кто?

– Я тут к Лиде зашла кофе попить, – поспешила я, опережая хозяйку приемной. Раскрываться сейчас мне ой как не хотелось. Лида промолчала – может, не придавала значения моей поспешности, а может (чем черт не шутит), не захотела меня выдавать. Она ведь даже не спросила меня, кто я и по какому делу зашла!

– Подружка может идти, кофе попьете в другой раз, – командовал вошедший. – А ты покажи кабинет, сейф, и потом у нас будут к тебе вопросы. Проедешь с нами в отделение, составим протокол. – Лидочка послушно кивала. Я поспешно набросила пальто и покинула приемную.

Когда я проходила мимо вахтерши, та окликнула меня:

– Слышь, а вы молодцы! Здорово взялись за спекулянтов! Только ты зашла, как тут же еще двое из милиции. Давайте, выведите их на чистую воду!

ГЛАВА 4

Заблудившаяся цистерна

Дома я вынула бумажки, тщательно расправила их и разложила на столе. Первая действительно оказалась документом. Это была накладная на цистерну с соляной кислотой, отправленную в начале марта из города Запорожье (Украина). Получателем значилась фирма «Риони» (Кутаиси, Грузия). Однако до Грузии цистерна, судя по всему, не дошла. В левом верхнем углу наискосок стояла надпись: «Переадресовка по требованию получателя. Новый получатель – фирма „Файл“ ч/з гр. Митрохина». И внизу стоял штамп станции Тихорецкая.

Значит, «Файл» торговал отнюдь не вычислительной техникой, а соляной кислотой? Но что тут такого криминального? Как это может быть связано с убийством Вязьмикина? Что можно получить из соляной кислоты?

На все эти вопросы ответов у меня не было, и я занялась второй бумажкой. Она была наспех оторвана от листа писчей бумаги. Вверху был написан адрес: «Маркса, 9. Заходить с переулка». Где, в каком городе находилась улица Маркса, не было написано. Зато ниже помещалась схема, по которой приезжий человек – как видно, не знакомый с городом, должен был найти искомую улицу. Путь шел от железнодоро-

рожного вокзала через парк, затем через площадь к какой-то волнистой линии. За ней и располагалась искомая улица. Я долго разглядывала бумажку, пытаюсь найти какое-то указание на то, где искать эту улицу. Видно, тот, для кого адрес предназначался, название города знал и писать его не имело смысла. Мне было крайне досадно. В моих руках находились две ниточки, но распутать клубок я не могла. Мне срочно была нужна чья-то консультация. И тут меня осенило, кто мне может помочь. Конечно же, Илья!

Илья был журналистом нашей газеты. Вообще-то он писал о политике, что меня совершенно не интересовало, но время от времени выдавал статьи о темных делишках наших местных воротил. После одной из них на него в подъезде напали какие-то подонки, сильно избили, он долго лежал в больнице, но свое опасное занятие не прекратил. Мне было известно, что Илья собирает картотеку на всех сильных мира сего в нашем крае. Я уже несколько раз прибегала к его помощи, и всегда он давал дельный совет. В свою очередь, натываясь на что-то интересное в криминальном мире, я по мере возможности делилась с ним информацией.

Сказано – сделано. Я набрала телефон редакции и кратко сообщила Илье, что он мне срочно нужен. Вскоре он появился – как всегда, взъерошенный, будто только проснулся. Он внимательно оглядел мои находки и заявил, что сразу ничего сказать не может, нужно подумать, свериться с картотекой. Мы условились встретиться вечером.

До вечера делать больше было нечего, и я решила заняться хозяйством. Но тут услышала тихий стук в стену. За стеной жила Ольга Павловна, занимавшая соседнюю двухкомнатную квартиру. Жила одна, в прошлом году похоронив мужа. У Ольги Павловны пошаливало сердце, и у нас с ней было условлено, что, когда станет совсем невтерпеж, так что и встать нельзя, она будет стучать мне в стену. Ключ от своей квартиры соседка предусмотрительно передала мне – как раз для таких случаев. Видимо, сейчас был именно такой случай.

Я поспешно отыскала ключ и вошла в тесно заставленную мебелью квартиру Ольги Павловны. Соседка лежала на кровати. Она уже не могла пошевелить рукой, да и губы плохо слушались.

Но я и так знала, что надо делать. Открыв тумбочку, я вместо привычного нитроглицерина увидела флакончик с незнакомой яркой этикеткой. Я нерешительно открыла его. Там лежала единственная, последняя таблетка. Заметив слабый жест Ольги Павловны, я налила воды и дала ей лекарство, после чего поспешила к себе – вызывать «Скорую».

Минут через двадцать на щеки соседки вернулся слабый румянец, она глубоко вздохнула и сказала:

– Спасибо, Танечка. Я уж думала – все, конец.

– Вы лежите, лежите. Сейчас «Скорая» приедет, укол сделают...

– Да что толку от их уколов! Они мне мало помогают. Вот это снадобье – другое дело.

– А что это такое? Никогда раньше у вас не видела.

– Новое лекарство врач прописала. Американское. Там в бумажке написано: «Поддерживает деятельность сердечной мышцы и восстанавливает кровообращение». И правда, очень помогает. Приму одну таблетку – и потом дня два здоровой себя чувствую. Один только недостаток у этого лекарства.

– Какой же, Ольга Павловна?

– Дорогое очень! Восемьдесят три тысячи такой пузырек, представляешь? А пенсию – сама знаешь, как выдают. Там еще что-нибудь осталось?

– Нет, я вам последнюю дала.

– Вот как... Что ж, придется возвращаться к нитроглицерину. Не знаю только, поможет ли...

– Не знаю как нитроглицерин, а я помочь могу, – сказала я, вспомнив о полученном от Кати авансе. – Вот тут у меня есть немного...

– Ой, Танечка, огромное тебе спасибо! Только когда же я тебе верну?

– Вот получите пенсию сразу за три месяца и вернете.

– Ну да – ведь президент обещал к лету расплатиться! Значит, деньги будут.

Соседка оставалась преданной сторонницей Ельцина. Ее преданность не поколебала даже невыданная пенсия.

Раздался звонок в дверь – приехала «Скорая». Я впустила врачей и отправилась к себе. Моя помощь пока не требова-

лась.

Илья, как и обещал, приехал вечером. Разложив на столе мои находки, он еще сильнее взъерошил волосы и заявил:

– Интересная штука получается с этой накладной! Пришлось мне из-за нее побегать, но зато и надыбал я кое-что весьма интересное.

– Ну и что же? Из этой кислоты делали взрывчатку? Или травили ею конкурентов?

– Может, и травили, но не конкурентов, а простых обывателей, вроде нас с тобой.

– Как это?

– Видишь ли, в Запорожье действительно существует комбинат, означенный в накладной. Только соляную кислоту он не выпускает. А выпускает он в основном пищевой спирт. Очень дешевый. Спирт был в этой цистерне, понимаешь? Мне удалось выяснить, что существует целая отработанная технология производства «левой» водки. С Украины гонят цистерны со спиртом якобы в Закавказье. Но до Грузии или Армении цистерны не доходят. Где-нибудь в Тихорецкой или в Ростове их отцепляют и тихонечко переправляют куда надо.

– А куда надо?

– В основном в Осетию. Там в одном поселке Беслан действуют свыше ста заводов по производству дешевой водки. Но судьба твоей цистерны иная. Ее, по всей видимости, пригнали к нам в область. Значит, здесь и делали водку.

– То есть «Файл» выступал в роли поставщика. Кто же был получателем?

– Получатель, несомненно, был, но кто он, еще предстоит установить, и знаешь, я готов принять в этом участие. Может получиться такая статья – просто закачаешься!

– Но как же мы найдем получателя?

– А вот тут пригодится вторая бумажка.

Илья разгладил загадочный план.

– Знаешь, чем я занимался большую часть дня? Искал карты городов области или сам рисовал их по памяти – тех, где бывал. И представь – я нашел план, как две капли воды совпадающий с этим! Вот, смотри!

Он развернул на столе красочный атлас, выпущенный, судя по всему, к какому-то юбилею.

– Вот вокзал, вот парк... А вот и река.

– Река?

– Ну да! Эта волнистая линия не что иное, как река. В нашем случае – речка Павловка. А город, как ты догадываешься, – Павловск.

– А улица?

– Вот она – улица Маркса. И я не сомневаюсь, что дом номер 9 на ней имеется.

– Что же там расположено?

– А вот это нам и предстоит установить.

– Нам?

– Да, нам. Я же сказал, что горю желанием подключить-

ся к твоему расследованию. Я не знаю, что ищешь ты, но я ищу материал. Мои цели совершенно ясны. Разумеется, я его опубликую только в том случае, если это не помешает твоему расследованию, – ты же меня знаешь. И потом – тебе ведь все равно понадобится помощник. Ну так что, договорились?

ГЛАВА 5

За высоким забором

– Ну и денек выбрали мы для поездки, хуже не придумаешь, – пожаловался Илья.

– Не скажи, – возразила я. – Для наших целей такая погода как раз подходит.

Мы ехали уже четыре часа. Вообще-то до Павловска машиной можно было добраться за три, но Илья вел старенький «Москвич» с предельной осторожностью. Стоял густой туман, с неба что-то сыпалось, заклепывая стекла, да и «дворники» на «Москвиче» работали так же лениво, как работали бы в это время их живые коллеги. К тому же Илья, согласно его собственному признанию, водитель был «не по призванию, а по суровой необходимости» – ездил он на машине отца по доверенности и водить научился только недавно, когда отцу врачи категорически запретили управлять автомобилем. Тогда и пришлось Илье стать «чайником», чтобы возить родителей на дачу. Ехали мы медленно, такая езда меня усыпляла.

Зато было много времени на размышления. Правильную ли линию расследования я выбрала, начав копать в деловой жизни моего подзащитного? Я достаточно легко выяснила, что весь его бизнес был с двойным дном. Фирма «Файл» и

торговля вычислительной техникой были лишь прикрытием, а настоящие деньги приносила, по всей видимости, поставка спирта и изготовление «левой» водки. Но есть ли тут связь с покойным Вязьмикиным? Не лучше ли было пойти с другого конца – заняться самим убитым, проверить все его связи? Пожалуй, этим я и займусь, как только вернусь из поездки.

В Павловске мы оставили машину возле вокзала и пешком направились по маршруту, указанному в схеме. Пересекли парк, прошли по площади... Улица шла под уклон, и вскоре перед нами открылся красочный вид – внизу лежали домишки частного сектора, виднелась речка Павловка, а за ней – поля и леса. Впрочем, мы приехали сюда не любоваться пейзажами. Потому мы отправились разыскивать улицу Карла Маркса. Вскоре она обнаружилась. Шла она вдоль реки и отличалась от других таких же улочек хорошим дорожным покрытием.

Илья тоже обратил внимание на это обстоятельство.

– За улочкой кто-то следит, – заметил он. – Смотри, все остальные – ухаб на ухабе, а тут асфальт.

Дом под номером 9 мы увидели издалека. Среди своих соседей он был словно баобаб, чудом выросший среди хилых акаций. Собственно, самого дома почти не было видно. Его загораживал высокий забор, замыкавшийся не менее величественными воротами. Никакой калитки рядом с воротами не наблюдалось. Ворота, естественно, были наглухо закрыты. Из-за всего этого редута виднелась лишь железная крыша да

чердачное окно.

– Как же сюда заходят? – недоумевал Илья. – И звонка не видно...

– Смотри сюда, – ткнула я пальцем в бумажку. – Тут ясно написано: «Заходить с переулка». Пошли искать этот переулок.

– Слушай, давай на всякий случай придумаем хоть какую-нибудь легенду, – предложил Илья.

– Ну... давай так: мы с тобой муж с женой, приезжие, ищем квартиру. Идет?

Мы обогнули дом. Между железной стеной «нашего» дома и хилым заборчиком дома под номером 11 оставалась щель, в которую с трудом мог протиснуться один человек. По всей видимости, это и был переулок, о котором писалось в бумажке.

– Знаешь, Илья, не нравится мне это, – прошептала я. – Не надо туда лезть. Кому мы там будем объяснять, что ищем квартиру, если нас вдруг спросят? А у меня такое чувство, что за нами все время кто-то следит.

– Да, у меня тоже кошки на душе скребут, – признался мой спутник. – Знаешь, а давай действовать по легенде.

– Как?

– А так. – И он уверенно направился к калитке дома под номером 11.

Калитка оказалась незапертой. Мы подошли к покосившейся двери. Илья уверенно постучал. Вначале на стук ни-

кто не отозвался, затем в окне мелькнула отодвигаемая занавеска, за дверью раздались шаги, и она открылась.

Хозяин был невысок ростом, худощав, лысоват, хотя не так уж стар. Старила его борода – жиденькая, не слишком внушительная, какая-то интеллигентская. Под стать бороде была и речь владельца развалюхи.

– Заходите, коль пришли, – произнес он, делая приглашающий жест. – Чем обязан?

Я изложила нашу легенду. Выцветшие глаза из-под густых бровей смотрели на меня проницательно, но весело. У меня сложилось впечатление, что хозяин не верит ни одному моему слову.

– Сдать комнату, – произнес он, когда я закончила. – Почему бы нет? Живу я один... Дорого не возьму, живите на здоровье.

Цель достигалась слишком легко. Комната нам была нужна меньше всего. Тут пришел на помощь Илья.

– А ваши соседи, – он кивнул в сторону зеленого забора, – они комнату не сдают? У них-то небось все удобства.

– Соседями интересуетесь? – хозяин усмехнулся. – Насчет удобств не знаю, не бывал. А вот комнату они вам точно не сдадут. И интересоваться не советую.

– А что так?

– Да люди больно суровые.

– Как же вы с ними соседствуете?

– Нормально соседствую. Я в их дела не лезу, а они мне

не мешают. Улицу вон заасфальтировали. Кругом грязь, ноги не вытащишь, а у нас благодать. Ну что, будете комнату снимать или вы и так все узнали?

– Мы еще ходим, спрашиваем, – заявил Илья. – Если что, зайдем.

Тут я наконец решила и спросила:

– Вы знаете, мне все кажется, я вас где-то видела. Мы раньше не встречались?

– Встретаться – это вряд ли, – охотно отозвался владелец дома. – Разве что в телеэфире.

И, видя наши удивленные взгляды, он пояснил:

– По телевизору меня часто показывали одно время. Я, можно сказать, достопримечательность нашей области – последний политзек.

Тут меня осенило:

– Так вы – Александров?

– Он самый.

– А почему же вы здесь, а не в областном центре?

– Удалился от суеты мирской и наслаждаюсь покоем.

– А работаете где?

– В котельной здешней школы. Тепло детишкам даю. Да еще в больнице тем же занимаюсь по совместительству. А вы, я полагаю, работаете в органах дознания и следствия?

– Вот и не угадали, – буркнул Илья, недовольный тем, что наша легенда была так легко разгадана. – Мы совсем по другому ведомству.

– По тому, не по тому, а соседями интересуетесь.

– Скажите, а до нас ими уже интересовались? – осторожно спросила я.

– Как же, интересовались, – ответил знаменитый в прошлом хранитель запрещенной литературы, а ныне истопник. – Ходили тут разные.

– Из органов? – прямо спросила я.

– Ну нет, к органам они никакого отношения не имели, – заявил наш собеседник. – Скорее к конкурентам. Вы первые, кто на милицейских похож, или, точнее, на гэбистов, – приемы у вас потоньше.

– А вы, как видно, никого не боитесь, раз так откровенно с нами беседуете! – довольно зло произнес Илья, которого хозяин почему-то раздражал.

– Вы, молодой человек, абсолютно правы, – ничуть не обидевшись на злой тон, ответил хозяин. – Я действительно никого и ничего не боюсь. Ни потери имущества этого (он обвел рукой сени), ни смерти. В чужие дела, как уже сказано, не лезу, секретов не выведываю и не выдаю. Ну, полагаю, наша беседа подошла к концу. Квартирантов в вашем лице мне, я так понимаю, не видать.

Когда мы оказались на улице, я спросила Илью:

– Чего ты на него взъелся? Прямо волком смотрел.

– Не люблю юродивых. Человек может работать на интересной работе, жить по-людски – я знаю, что его приглашали и в нашу газету, и в другие, – а он, видите ли, работает

истопником и живет в Павловске рядом с бандитами. Да еще разговаривает с нами, словно какой-то мудрец!

– Каждый имеет право жить так, как хочет. Во всяком случае, мы от него узнали немало нужной информации. Во-первых, что дом бандитский. Во-вторых, что ими кто-то интересовался.

– Да уж, прорва информации. Скажи лучше, что дальше делать будем?

– Дальше? Думаю... думаю, мне срочно необходимо подкрасить губы.

С этими словами я достала из сумочки зеркальце и помаду и принялась прихорашиваться.

Илья с недоумением уставился на меня:

– Ты что, собралась кого-то совращать?

– Угу, может быть... Ты, главное, не оборачивайся.

– А что такое?

– А то, что к нашему домику машина подъехала. Ага, вот ворота открываются. А мне очень хочется посмотреть, что там, за воротами.

За моей спиной взревел мотор, затем раздался металлический лязг. Массивные ворота распахнулись, впуская тяжело груженную машину, и затем закрылись. На секунду я увидела в зеркальце внутренность двора, охранника, бросившего внимательный взгляд в нашу сторону, – и снова глухая стена скрыла двор.

– Ну вот, теперь не спеша пойдем отсюда и больше сюда

– во всяком случае днем – не покажемся, – сказала я, беря своего спутника под локоть.

Как мои слова, так и действия крайне удивили Илью – он знал, что я терпеть не могу прогуливаться под руку.

– Что с тобой? Устала?

– Да нет. Просто нас с тобой отметили. И возможно, продолжают наблюдать. Так что до первого поворота будь добры разыгрывать роль заботливого супруга.

– Ничего не имею против, мог бы разыгрывать ее и дальше.

– Дальше не надо.

– Знаю, знаю. Так что ты там увидела в свое зеркальце?

– Ничего особенного. Двор как двор. Сараи у них там мощные – не сараи, а лабазы купеческие, и еще деталька: встречали машину два мужика с автоматами.

– Да ну?!

– Початки гну. Ты не дергайся, а води даму внимательно, любезно. Тоже мне кавалер.

– Извини. Так что все-таки будем делать?

– Сейчас пойдем куда-нибудь перекусим и будем ждать вечера. А там посмотрим.

ГЛАВА 6

Визит в логово

Ресторан обнаружился рядом с вокзалом. Наверно, мы разочаровали официантку – никто из нас не взял спиртного. Из ресторана мы, не сговариваясь, отправились к «Москвичу» – туман сгустился, накрапывал дождь, и гулять по городу совсем не хотелось. В машине я улеглась на заднее сиденье и заявила:

– Я вздремну, ты тоже можешь поспать, только, чур, не храпеть.

– А когда тебя разбудить?

– Меня будить не надо – сама проснусь.

Когда я сконцентрируюсь, я почти всегда могу запрограммировать свое пробуждение. Знакомый психолог говорил мне, что это довольно редкое свойство, говорящее о сильной воле. Не знаю, сильная ли у меня воля, но и в этот раз я проснулась около шести, когда уже сильно стемнело. Я растолкала Илью, который посапывал на переднем сиденье, и сказала:

– Поехали.

– Куда?

– Туда, к дому. Только не по тем улицам, по которым мы шли. Бери левее, и я покажу, где свернуть.

Было уже совсем темно, когда мы въехали в изрытую колдобинами улочку. Отсчитав третий дом от угла, я велела Илье остановиться.

– Куда это мы приехали? – спросил он, разглядывая покосившиеся домики.

– К интересующему нас объекту. Только с тыла. Эта улица идет параллельно той, где стоит тот самый дом. Теперь слушай меня. Я сейчас выйду и пойду тут кое – что погляжу. А ты развернись и встань вон там, в конце улицы, – там вроде колдобин поменьше, можно с места набрать скорость. Мотор не выключай.

– Ты что, собралась туда залезть? – только теперь сообразил мой спутник. – Ты сдурела?

– Такая работа, Илюша, ничего не поделаешь, – наставительно сказала я, доставая из дорожной сумки необходимое снаряжение. Там был моток толстой веревки, кусачки и темное покрывало. Довершал список газовый пистолет, выполненный точь-в-точь под «макаров». Увидев его, Илья еще больше испугался:

– Ты что, с оружием? Подсудное ведь дело!

– И не говори, с кем ты связался на старости лет – со взломщицей и без пяти минут убийцей. Может, передумаешь и тихо уедешь отсюда?

– Да нет, что ты, – смутился Илья. – Это я так, за тебя беспокоюсь.

– Не надо за меня беспокоиться так уж сильно. Пистолет

газовый, и пользоваться им я собираюсь в самом крайнем случае. Ясно? Ну до встречи.

С этими словами я выбралась из машины и направилась к калитке. Оказавшись во дворе, огляделась. Слева тускло светилося окно покосившейся хибары. Справа чернели сараи. А впереди, загораживая полнеба, темнела стена – та самая, из-за которой я здесь очутилась. Как видно, обитатели дома по Маркса, 9 окружили себя со всех сторон, не слишком доверяя соседям. Однако у меня сохранялась надежда, что с этой стороны следить за стеной будут не столь внимательно.

Стараясь не хрустеть подтаявшим снегом, я прошла к стене. Между ней и ближайшим сараем сохранялся зазор в полметра – видно, те, кто сооружал стену, оставили его специально. Ну да это не страшно. Я вскарабкалась на крышу сарая и извлекла из висевшей на поясе сумки первую часть своего оборудования. Это была разборная лесенка с крючьями на концах. Спустя несколько минут один конец лесенки зацепился за верх стены, а другой опирался о крышу сарая. Я еще раз проверила свою амуницию – не брякает ли что, нет ли светлых пятен – и осторожно стала карабкаться на стену.

Ага, вот я и наверху. Отсюда был виден не весь двор – только задняя часть дома. Окна были плотно затянуты шторами, и мне не удалось разглядеть, что происходит внутри. Я извлекла из сумки веревку и альпинистский крюк. Со стороны двора стена была не железной, а более основательной – бетонной, что облегчало мою задачу. Установка крюка за-

няла некоторое время. Затем я закрепила веревку и по ней спустилась вниз. Здесь из сумки был извлечен новый предмет – плащ с маской для лица. Надев его, я стала почти невидимой. Не зря я столько времени потратила на занятиях у сенсея. Я двинулась вдоль стены дома и заглянула за угол.

Вот здоровенный сарай, который я мельком видела сквозь открытые ворота. Вот парень с автоматом – стоит, прислонившись к сараю. Второго охранника не видно. И вообще больше никого не видно. И ничего. Может, обойти дом с другой стороны – вдруг там найдется щелочка в шторах, через которую можно подглядеть, что делается внутри, или еще что-нибудь интересное? Я уже повернулась, чтобы отправиться по намеченному маршруту, как вдруг за воротами раздался гудок. Я замерла на месте.

Охранник поднялся по небольшой лесенке и глянул в глазок. Значит, глазок все-таки есть – только не там, где я его выискивала. Тем временем на гудок из дома вышли еще двое – второй парень с автоматом и невысокий темноволосый мужчина. В воротах вначале открылась щелочка, состоялись какие-то переговоры, затем створки распахнулись, и машина въехала во двор. Ворота тут же были закрыты. Зато открылись двери склада. С того места, где я стояла, мне была видна половина склада. Как там все было классно! Яркое освещение, широкие стеллажи, гладкий бетонный пол... Контрастом этому великолепию стали двое понурых доходяг, появившихся из глубины помещения. Они открыли зад-

ний борт машины и стали выгружать из нее ящики с бутылками – судя по звуку, пустыми. Когда один из работяг чуть замешкался, автоматчик, не задумываясь, саданул его прикладом:

– Шевелись, падло!

– Не ругаться, сколько я говорил! – раздался голос темно-волосого с сильным кавказским акцентом. Сам он в разгрузке не участвовал. Вместе с человеком, вышедшим из машины, он отошел в сторону – причем как раз в мою, так что я могла слышать каждое слово.

– Ну как дела, как бизнес? – спросил кавказец.

– Продажа как обычно, но проблемы возникли, – ответил его собеседник. Он стоял ко мне спиной, лица я не видела. Одет он был в китель наподобие военного.

– Какие у нашей фирмы могут быть проблемы?

– Налоговик наш что-то не по делу оборзел, лицензии опять требует. Выступал тут по радио: «Я, – говорит, – прикрою все лавочки, не платящие налоги».

– Может, ему мало? Надо больше давать.

– В том и дело, что он брать перестал.

– Перекупили, значит.

– Наверно. А еще вчера двоих наших ребят замочили.

– Как это?

– На Волге под лед затолкали. А какой-то рыбак видел, пошел в отделение и рассказал. Сначала их заставили прорубь долбить, а потом в нее же и затолкали.

– Вот гады! – Лицо кавказца исказилось. – Это Спиридона дело, я знаю! Разрешил бы мне Турок, я бы этого Спиридона своими руками... Взял парочку надежных ребят и достал бы его где угодно. От меня же не спрячешься – ты меня знаешь!

– Да уж... – согласился его собеседник. – Только Турок воевать не хочет. Приказал сидеть тихо. Не время, говорит.

– Политика... – с презрением протянул кавказец. – Я тебе так скажу: этот Спиридон и Хозяина убил. Аллах свидетель – его это дело.

– Вряд ли, – покачал головой второй собеседник. – Спиридон сошка мелкая. Хозяин ему не ровня. Тут о-очень крупные люди замешаны.

– Может, ваши? – спросил кавказец.

– Может, и наши, – неожиданно легко согласился второй.

Признаться, я ничего не поняла в последних двух репликах. Чьи «ваши»? Ладно, слушаем дальше.

– Ты закрутки привез? – спросил кавказец.

– Закрутки, этикеток двадцать тысяч, тару – все, как заказывали.

– Давай накладную. Так...

Тем временем работяги кончили разгружать и начался обратный процесс: со склада стали выносить ящики с бутылками. Судя по тому, как кряхтели носившие, на этот раз тара была не пустая – с содержимым.

– На тебе накладную, – сказал кавказец. – Двадцать ящиков «Столичной», десять «Абсолюта», десять «Смирнова».

– Ну счастливо! – попрощался приезжий. Он повернулся, чтобы сесть в машину, и теперь я могла хорошо разглядеть его китель. На плечах приезжего я с изумлением увидела... милицейские погоны! Передо мной стоял капитан милиции. Так вот кто были «ваши»!

Капитан сел в машину, ворота открылись, и... и тут началось нечто такое, чего не ожидали ни я, ни обитатели дома на улице Маркса.

Во двор вбежали три человека с автоматами. Они тут же открыли огонь. Первым упал охранник, оставшийся возле склада. Второй, открывавший ворота, успел сделать несколько выстрелов, но тоже был убит – видимо, его противники оказались более меткими. Капитан выскочил из кабины и, скрываясь за колесом, начал отстреливаться. Он ранил одного из нападавших, но другой пригнулся к асфальту и послал очередь под машину. Капитан закричал и рухнул на асфальт. Третий нападавший уже собирался добить его, но тут в дело вступил кавказец. В самом начале перестрелки он исчез. Видимо, он бегал в дом за оружием. Появившись на крыльце, он сразу начал стрелять. И отнюдь не мимо. Рухнул нападавший, который собирался добить капитана. Другой выпустил в кавказца очередь, но тот кубарем скатился с крыльца и, продолжая непрерывно двигаться, стрелял. Он вынудил второго автоматчика укрыться за машиной, а затем неожиданно легко вскочил на нее и расстрелял своего противника сверху.

Тут я заметила, что один из нападавших, которого в самом

начале ранил капитан, поднял автомат. Я чуть не закричала, чтобы предупредить кавказца (почему-то, сама не знаю почему, мои симпатии в этой схватке были на его стороне), но меня опередил капитан. Он поднял пистолет и выстрелил, его враг рухнул. Весь бой продолжался минуты две, не больше.

Когда выстрелы стихли, стало слышно бульканье. По двору разнесся характерный спиртовой запах – это вытекала из разбитых бутылок водка. Кавказец выгнал из склада прятавшихся там работяг, заставил их вынести из дома одеяло и уложить на него капитана. Быстрыми уверенными движениями кавказец разорвал китель раненого и перевязал его. Из кабины грузовика извлекли труп убитого водителя.

Тут на улице замелькал свет приближавшейся машины. Кавказец взял в руки автомат, работяги бросились в укрытие. Во двор въехала милицейская машина. Я ожидала, что прибывшие кинутся разоружать стоявшего с «калашниковым» в руках кавказца, но ничего подобного не произошло. Выскочивший из «уазика» сержант подбежал к хозяину дома и тревожным голосом спросил:

- Что? Напали? Есть жертвы? Вас задело?
- Меня нет. Капитана сильно ранили. «Скорую» вызвали?
- Сейчас приедет. А кто эти ребята?
- Будем разбираться. Общайте-ка их.

Сержант кинулся выполнять приказ. Он обшарил карманы лежавших.

– Ничего нет. Только сигареты у одного, а у другого жвачка.

– Не дожевал, – криво усмехнулся кавказец. – Ладно, несите их на ледник. Привезу знающих людей, узнаем, кто такие. А машину их вы не видели?

– На улице вроде нет.

– Станут они прямо у ворот оставлять! На соседних посмотрите!

При этих словах у меня екнуло сердце: Илья! Я стала осторожно отступать вдоль стен назад к забору. Однако, как видно, я делала это недостаточно осторожно – хозяин дома насторожился.

– Постой! – окликнул он сержанта. – Здесь еще посмотреть надо.

На мое счастье, он неверно определил направление, с которого раздался шорох, и двинулся в другую сторону. Мне хватило этих нескольких секунд, чтобы, уцепившись за веревку, вскарабкаться на стену.

Я уже перебралась на свою лесенку, когда снизу послышался крик:

– Стой, гад! Стой, все равно достану! – Пуля ударила в стену, которую я только что преодолела. В этих условиях думать о снаряжении не приходилось, я бросила и веревку, и лесенку. Ходу, ходу!

Я выскочила на улицу и помчалась налево – туда, где должен был стоять Илья. На перекрестке машины не было!

Неужели он, услышав выстрелы, сбежал? Вообще-то он, конечно, мужик очень осторожный и в серьезном деле я его еще не проверяла, но чтобы так сразу струсить! Я глянула направо, налево... Вон! Вон они – рубиновые огоньки «Москвича»! На следующем перекрестке! Я помчалась еще быстрее. Илья распахнул дверцу, я плюхнулась на сиденье, и он тут же рванул с места.

– Ты почему здесь? Почему не стоял, где я сказала? – набросилась я на Илью.

– Там грязно очень, – оправдывался он. – Я бы с места не стронулся. Это в тебя стреляли? Ты не ранена?

Меня тронула эта забота.

– Стреляли в меня тоже, но не только, потом расскажу. Ты скажи лучше, куда мы едем?

– Как куда? – удивился он. – На шоссе – и домой.

– Не надо нам на шоссе, – покачала я головой. – Туда нельзя. Они нас в два счета догонят. Или, еще лучше, перехватят на КП ГАИ.

– Как это? – не понял он.

– Потом объясню. Давай искать укрытие.

Говоря это, я всматривалась в домишки, мимо которых мы проезжали. Укрытие требовалось найти здесь, в частном секторе, – скоро начнутся пятиэтажки, и спрятаться там будет труднее.

Вот, нашла! То, что надо: покосившийся домик, а главное – ворота нараспашку.

– Заезжай! – скомандовала я Илье.

– Куда? – не понял он. – Сюда? Зачем?

– Сколько вопросов и ни одного дельного! – возмутилась я. – Потом все объясню, я же сказала. Давай заезжай, если жить хочешь.

Жить мой напарник, видимо, хотел, потому что послушно повернул руль, и «Москвич» медленно вкатился во двор. Я тут же бросилась закрывать ворота, однако это оказалось не так-то просто – их не закрывали, должно быть, со времени визита в город войска Емельяна Пугачева. Илья бросился мне помогать. Нет, что ни говори, а иногда мужчины все же бывают полезны: одна створка ворот наконец закрылась. Вторую мы тоже кое-как притворили, после чего укрылись за машиной.

Ждать пришлось недолго. Улица озарилась светом фар, и мимо нас проехал знакомый мне «уазик».

– Так это ж милиция! – воскликнул Илья, разглядев надпись на борту машины. – Может, расскажем? Чего мы прячемся?

– Сиди тихо! – приказала я. – Тут милиции-то и придется бояться больше всего.

Надо отдать ему должное – соображал он быстро.

– Вот оно что... – протянул мой напарник. – Дело-то еще круче, чем я думал...

– Ну что, переберемся в машину? – предложила я. – Посидим, подождем немного – часика этак три, – а потом по-

тихоньку и поедем.

Однако судьба распорядилась иначе. Дверь домика отворилась, и на пороге появился дед – хозяин этой фазенды.

– Гляжу – вроде машина приехала, – заявил он в темноту. – Никак гости с деревни. Николай, ты, что ли?

Я поспешила вступить в беседу первой.

– Нет, дедушка, мы из города, задержались тут, ночью ехать боимся, хотим до утра здесь постоять. Можно?

Дед поскреб в затылке:

– Отчего же нельзя? Ночуйте, коли надо. Только зачем в машине? Идите в дом, постелим. Чай найдем место.

Мы с Ильей дружно пожали плечами, но делать ничего не оставалось.

В тесной хате с низкими потолками нас встретила хозяйка, которую наш визит, похоже, поднял с печи. Она уже накрывала на стол, появились маринованные грибочки, огурчики, а затем и непременный атрибут – бутылка с белой головкой. Илья с сомнением поглядел на бутылку и промямлил что-то насчет того, что ему утром ехать, вести машину...

– А ты не сомневайся! – заверил его хозяин. – Водка наша, тутошняя. Тут на Чистопрудной – Маркса по-новому – свою водку делают. У Магомеда водка настоящая, не то что в магазине. И крепость есть, и голова болеть не будет – без обмана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.